

Пророк **ПЕССИМИЗМА**

Крис Веллиш представляет Роберта Д. Гордона, который предсказывает, что замедление в сфере инноваций отрицательно скажется на экономическом росте

У Роберта Д. Гордона есть одно мрачное известие для американских миллениалов: в отличие от предыдущих поколений, живших в период с конца XIX века, ваш жизненный уровень не возрастет в два раза по сравнению с жизненным уровнем ваших родителей.

«Я здесь исполняю роль пророка пессимизма», — говорит 76-летний Гордон, расположившись в своем заставленном книгами кабинете в Северо-Западном университете в городе Эванстон, штат Иллинойс. Гордон — автор бестселлера «*Взлет и падение американского экономического роста*». В этой книге приводится противоречивый тезис о том, что экономика США, скорее всего, будет пребывать в подавленном состоянии, главным образом, потому что изобретения будущего вряд ли станут такими же революционными, как изобретения «особого века», длившегося с 1870 года по 1970 год.

Электричество, двигатель внутреннего сгорания, канализация в домах привели к такому фантастическому росту уровня жизни людей, который вряд ли будет повторен, утверждает он. Большинство достижений с тех пор носили дополняющий, а не трансформирующий характер.

«Мы совершили скачок от скорости лошади и парусника до скорости Боинга-707, и с тех пор не ускорились», — говорит Гордон во время интервью на территории студенческого городка, расположенного сразу к северу от Чикаго у берега озера Мичиган. «В 1844 телеграф открыл возможности для мгновенной передачи сообщений, и в настоящий момент мы занимаемся совершенствованием технологии мгновенной передачи сообщений».

За пределами академических кругов

После опубликования «*Взлета и падения*» в прошлом году Гордон был причислен к рангу экономистов, чья известность выходит далеко за пределы академических кругов. По оценкам Гордона, у него взяли, по меньшей мере, 80 интервью, и он получил свыше 200 электронных сообщений от читателей. Он выступил с обязательной лекцией в серии TED Talk и участвовал в телепередачах. Одним из многочисленных рецензентов его книги стал основатель компании Microsoft Билл Гейтс.

Пессимистическое послание Гордона находит отклик в период экономического нездоровья, в то время как ученые пытаются найти объяснение феномену, для которого выпускник Гарвардского университета Лоренс Саммерс возродил термин «долговременная стагнация». В период с 1970 по 2014 год производительность труда (выпуск продукции за отработанный час) в среднем за год увеличивалась на 1,62 процента по сравнению с 2,82 процента в предшествующие полвека.

На 762 страницах «*Взлета и падения американского экономического роста*» приводится подробный и яркий анализ трансформации всех аспектов обывательской жизни в Америке, от совершения покупок и развлечений до медицины и банковского обслуживания. Даже те, кто ставят под сомнение его выводы, восхищаются размахом и глубиной его научных познаний.

«Боб абсолютно безукоризнен в отношении прошлого», — говорит Эндрю Макафи, который в соавторстве с Эриком Бринолфсоном написал книгу «*Второй век машин*», в которой утверждается, что компьютеры и прочие цифровые технологии будут иметь такие же последствия в отношении умственных способностей, какие паровой двигатель имел в отношении мускульной силы. «Он приводит сильные аргументы в пользу того, что прошедший век был совершенно из ряда вон выходящим. В чем мы с Бобом расходимся во мнениях, так это в том, что касается инноваций, происходящих на наших глазах, и того значения, которое они будут иметь в будущем».

Более слабый эффект

Гордон не ставит под сомнение значимость таких достижений, как персональный компьютер и интернет, которые привели к взрывному росту в 1996–2004 годах. Однако большинство из них не дотягивают до уровня, по его словам, «великих изобретений» прошлого, которые преобразили экономику так глубоко, как это не удалось сделать смартфонам и планшетным компьютерам. Во время публичных выступлений Гордон одновременно показывает два изображения — смартфона и туалета. «От чего бы вы отказались с большей легкостью?» — спрашивает он.

Он наслаждается своей репутацией бича техно-оптимистов. Одним из его интеллектуальных спарринг-партнеров является Джозель Мокир, тоже экономист из Северо-Западного университета, который в шутку называет Гордона своим «уважаемым, но глубоко заблуждающимся коллегой».

«На самом деле, у нас согласие по большинству вопросов», — заявил Мокир во время недавнего выступления в штаб-квартире МВФ в Вашингтоне, где он обсуждал свою только что вышедшую книгу «*Культура роста: истоки современной экономики*».

В ней Мокир утверждает, что ценности и верования, появившиеся в Западной Европе в 1500–1700 годы, породили дух научного поиска, который заложил основу для великих изобретений, последовавших позднее. Предварительным условием для изобретения парового двигателя стало открытие возможности создания вакуума.

«Если посмотреть на то, что происходит с наукой и научно-техническим прогрессом последние десять лет, я считаю, что это так же потрясающе, как и все, что было до этого», — говорит Мокир.

Гордон не сдает своих позиций, утверждая, что, на его взгляд, существует очень мало подтверждений того, что технологии последнего времени имели какие-либо серьезные последствия.

«Предлагается много всего — заменяемые части тела, грандиозные перевороты в медицине, — но они будут происходить очень медленно», — утверждает Гордон.

«*Взлет и падение*» является результатом нескольких десятилетий исследований источников экономического роста. В своей докторской диссертации, написанной в Массачусетском технологическом институте, Гордон разработал новый метод оценки стоимости строительства. Это

в конечном итоге привело к написанию в 1990 году революционной книги «*The Measurement of Durable Goods Prices*» («Измерение цен на товары длительного пользования»), в которой показывалось, что стандартные индикаторы капитала не учитывали фактор улучшения качества. По словам Лоуренса Кристиано, главы экономического факультета Северо-Западного университета, «это был очень, очень важный вклад, и он изменил отношение людей к понятию роста».

Инфляция стала еще одной важной темой в исследованиях Гордона. «Стагфляция» 1970-х годов (одновременный рост как темпов инфляции, так и уровня безработицы) бросила вызов традиционным представлениям, олицетворением которых стала зависимость, называемая кривой Филлипса, согласно которой рост инфляции обычно сопровождался снижением уровня безработицы.

Гордон стал инициатором разработки усовершенствованной версии кривой Филлипса, которая учитывала эффект шоков предложения, таких как нефтяной кризис 1973 года, когда цена барреля нефти с 3 долларов США подскочила до 12 долларов США.

Это исследование заложило основу для, как ее называет Гордон, «треугольной» модели инфляции, отражающей изменения в предложении и спросе, а также инерцию или промежуток времен, требующийся для того, чтобы эти изменения смогли повлиять на общий уровень цен.

Модель оказалась пригодной для объяснения еще одного удивительного феномена — экономики «золотой середины» 1990-х годов, когда уровень безработицы оставался низким на фоне вялой инфляции. Сейчас Гордон планирует обновить свою модель, для того чтобы объяснить причины, по которым цены продолжали расти во время мирового финансового кризиса в 2008–2009 годах, несмотря на сейсмические шоки для объема производства и занятости.

Во время периода «золотой середины» Гордон был одним из пяти экономистов, входивших в состав экспертной группы, созданной в 1995 году Финансовым комитетом Сената для изучения точности показаний индекса потребительских цен. Комиссия Боскина, названная так по имени ее председателя, экономиста Майкла Боскина из Стэнфордского университета, пришла к заключению, что индекс завывшал инфляцию на 1,1 процентного пункта.

Бюро статистики труда США приняло некоторые из ее рекомендаций по изменению порядка расчета индекса цен.

Работа Гордона над «треугольной» моделью инфляции показала важность «базовой» инфляции, в которой не учитываются подверженные резким колебаниям цены на продукты питания и энергоресурсы. Это позволяет разработчикам экономической политики из Федеральной резервной системы концентрировать внимание на более долгосрочной тенденции динамики

инфляции, оставляя без внимания краткосрочные колебания, вызываемые такими событиями, как неожиданные скачки цен на бензин.

Лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман называет это вкладом «огромного значения».

«В недавнем прошлом два раза, в 2008 и 2011 годах, мы становились свидетелями резких скачков показателей общего уровня инфляции, когда многие предупреждали, что центральные банки выпустили ситуацию из-под контроля и требовали повышения ставок и/или изменения курса политики количественного смягчения», — пишет Кругман в электронном письме.

«Но все эти процессы были связаны с ценами на биржевые товары, из чего следовало, что базовая инфляция оставалась неизменной. ФРС, которая сосредоточивала внимание на базовой инфляции, сделала из этого верный вывод о том, что она не должна отходить от выбранного курса».

Идея написать «*Взлет и падение*» пришла Гордону во время пребывания в одном домашнем полупансионе в штате Мичиган, где ему бросилась в глаза книга с фотографиями Отто Беттманна под названием «*Good Old Days: They Were Terrible!*» («Старые добрые времена были ужасны!»). В книге основателя фотоархива Беттманна описывались тяготы жизни в трущобах в конце XIX века. «Поэтому было легко увидеть, какого гигантского прогресса мы добились с тех пор», — вспоминал Гордон.

Он посвятил четыре года написанию книги, ему помогали несколько групп референтов-исследователей. Его кабинет и дом были завалены горами книг со множеством закладок. Результатом работы стал поразжающий воображение уровень детализации описаний мытарств каждодневной жизни в США в период до Гражданской войны и колоссальные улучшения, которые пришли позднее в результате таких изобретений, как водопроводно-канализационная система, электрическое освещение и кухонная аппаратура.

Одним из референтов Гордона был Эндрю Сабин, который провел много долгих часов в библиотеке транспорта Северо-Западного университета за изучением расписаний поездов XIX века.

По словам Сабин, Гордон был требовательным начальником, заставлявшим своих помощников вести строгий учет потраченного времени. Но в конечном итоге они сблизились на почве общего интереса к музыке и даже встречались за кофе вместе с женой Гордона Джули, художницей-портретисткой и профессором английского языка и киноведения Северо-Западного университета, чтобы поговорить о своих любимых классических композиторах и бродвейских мюзиклах.

Аккуратный, хотя и заставленный разными предметами кабинет Гордона служит подтверждением широты его увлечений, в число которых входят фотография, авиация и история. Полки уставлены книгами по экономике, в число которых входит несколько изданий его собственного популярного учебника по макроэкономике,

а стены увешаны фотографиями, сделанными во время его поездок в такие страны, как Индия и Таиланд.

В аудитории, в которую набилось более 200 студентов, слушающих промежуточный курс макроэкономики, Гордон выступает с энергичной и хорошо структурированной лекцией с использованием кодоскопа, который позволяет ему рисовать графики прямо во время выступления.

По словам Гордона, ему нравится вести занятия, особенно семинар для первокурсников под названием «Одержала ли экономика победу в двух мировых войнах?». «Это название является уловкой, поскольку семинар посвящен самим войнам, а не только экономике», — говорит он.

Использование этой уловки отражает его более ранний интерес к истории. Еще в бытность студентом Гарвардского университета он сначала планировал выбрать эту дисциплину в качестве профилирующего предмета, но передумал, после того как получил «четверку» по окончании одного из учебных курсов. «История оказалась слишком субъективной; существовало слишком много различных возможных ответов», — говорит он. — Возможно, я просто слишком сильно нервничал по поводу предмета, по которому я мог получить «четверку».

По семейным стопам

Таким образом, он последовал примеру своих родителей, Роберта Аарона и Маргарет Гордон, — оба они были видными экономистами в Калифорнийском университете в Беркли. Его младший брат Дэвид Гордон, также экономист, преподавал в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке. Он скончался в 1996 году в возрасте 51 года.

Завершив обучение в Гарвардском университете в 1962 году, Гордон получил степень доктора наук в Массачусетском технологическом университете, где его научным руководителем был лауреат Нобелевской премии Роберт Солоу, который в 1987 году прославился своим высказыванием о том, что признаки компьютерного века были заметны везде, кроме показателей производительности. (Должно было пройти еще почти целое десятилетие, прежде чем влияние новых технологий на производительность стало очевидным).

Замедление в инновациях является не единственным тормозом экономического роста, утверждает Гордон. Экономика США также сталкивается со сдерживающими факторами, такими как рост неравенства, застой в образовании, старение населения и груз государственного долга.

Что пессимистический прогноз Гордона предвещает для плана президента США Дональда Трампа повысить темпы роста до уровня 3–4 процентов в год за счет сокращения ставок подоходного налога с физических лиц и компаний и программы развития инфраструктуры в размере 1 триллиона долларов США?

ФОТО: JUSTIN RICHOLIST

По мнению Гордона, меры Трампа по стимулированию экономики могут повысить производительность и ускорить темпы роста в краткосрочной перспективе в результате повышения интенсивности труда существующих работников и вовлечения новых людей в состав рабочей силы. Однако положительные результаты, скорее всего, ограничатся одним-двумя годами.

Он проходит по списку препятствующих факторов. Меры политики Трампа, скорее всего, приведут к повышению курса доллара и процентных ставок, что обычно ведет к сдерживанию роста. Сокращение расходов, не связанных с обороной, также будет контрпродуктивным. А снижение налогов, нацеленное по преимуществу на обеспеченные слои населения, мало поможет активизации спроса, поскольку богатые в меньшей степени, чем бедные, склонны тратить свой дополнительный доход.

Вместо этого директивным органам следует сосредоточиться на повышении производительности в долгосрочной перспективе, главным образом, за счет совершенствования образования и профессиональной подготовки, говорит Гордон. Он предлагает ликвидировать диспропорции между богатыми и бедными школьными округами, инвестировать средства в начальное школьное образование и создать систему профессионально-технической подготовки по примеру Германии.

Бывший референт Гордона Сабин говорит, что его открывает перспектива того, что даже если США и воспользуются всеми плодами великих изобретений прошлого, этого нельзя будет сказать о большинстве стран мира.

«Подумайте о таких странах, как Индия, где водопровод и урбанизация и все такое по-прежнему в процессе создания», — говорит он. — Меня несколько успокаивает мысль о том, что это еще далеко не конец взлетной полосы». **ФР**

Экономист Роберт Гордон предсказывает, что рост производительности в США резко замедлится.

Крис Веллиш — штатный сотрудник журнала «*Финансы и развитие*».